

Юлия Каштанова

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

Москва

RUGRAM

2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К31

Каштанова, Ю.

К31 Тайны Империи. Часть I / Ю. Каштанова. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. – 360 с. – (Империя в огне).

ISBN 978-5-521-91175-2

Юная Кэролайн мечтает стать космическим исследователем и раскрыть тайны исчезнувших цивилизаций. Но ее жизнь неожиданно и резко меняется во время первой же экспедиции. Девушка узнаёт, что воспитывалась в приемной семье, а ее настоящие родители служили давно исчезнувшему, проклятому государству – Империи. Едва вырвавшись из лап спецслужб и врагов семьи, девушка примыкает к выжившим приверженцам старых законов и становится мишенью для охотников за отцовским наследством.

Наша героиня начинает свой полный опасностей приключений путь к славе имперского командира. Верным помощником на нем становятся разумные корабли – «Тау» и «Глорх», самый ценный из отцовских подарков...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91175-2

© Юлия Каштанова, текст, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

*«...Детям вечно досаден их возраст и быт,
И дрались мы до ссадин, до смертных обид,
Но одежды латали нам матери в срок,
Мы же книги глотали, пьянея от строк...»*

В. Высоцкий, «Баллада о борьбе»

ИМПЕРИЯ В ОГНЕ

Тайны Империи

часть 1

часть 2.

Сокровище Империи

часть 1.

часть 2.

Сила Империи

часть 1.

часть 2.

ТАЙНЫ ИМПЕРИИ

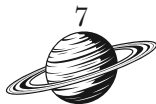
ЧАСТЬ 1.

Пролог

Ее звали Кэрри, сокращенно от *Кэролайн*. Кэролайн Риджина Фостер. Странное имя для абитуриентки, собирающейся учиться на историческом факультете. Имя красивое, но... согласитесь, едва ли девушка с таким именем может стать в будущем книжным червем. Так что родители, обладатели такой незамысловатой фамилии, скорее всего, были большими оригиналами. Как сказал преподаватель истории в колледже, «с таким царственным именем впору сидеть где-нибудь на вершине корпоративной лестницы, а не в полутемном архиве, собирая на себя пыль веков...» Впрочем, быть может, родители и готовили ей участь главы фирмы (а в будущем, возможно, и корпорации – кто знает!), но она выбрала историю – вот загадочная девичья душа! А в семье Фостеров идти поперек доброй воли – не важно, детской, родительской – было не принято.

К тому же исследовательский интерес проявлялся в Кэролайн с самого раннего детства. Залезть в сейф, где хранилось наградное отцовское оружие, подсмотрев код, было для нее к пятнадцати годам плевым делом. Разумеется, отец об этом знал – было бы странным предположить обратное, но дочь не наказывал, только журил и объяснял, что брать чужие вещи без спросу не то что «нехорошо», а попросту опасно. Для любимого дитятка, впрочем, ничего не жалко, особенно если семья достаточно обеспечена. Мать работала завкафедрой на том же историческом факультете, на отделении истории Федерации, отец – ведущим специалистом по финансам в одной из крупнейших корпораций.

Соответственно, были в доме для ребенка всегда и самые дорогие игрушки, и множество книг с красивыми картинками, и редкие фильмы; семейный шаттл использовался для полетов по музеям и «историческим местам», а впоследствии ребенка даже немного научили с ним управляться, дабы не отрывал родителей от работы. Во время открытых семинаров в Центральном Университете Федерации ей даже разрешалось посидеть в уголке и послушать «умных дядь и тетя», которые рассказывали, а главное – показывали много интересного. Располагался Университет на четвертой планете Метрополии – так назывался центр государства, система, состоящая из четко выстроенного кольца планет (говорят, их специально так «поставили» еще при старой Империи), вращающихся по странным

орбитам вокруг пяти разноцветных звезд. Из космоса, надо заметить, зрелище вообще феерическое...

Ну и, разумеется, первое, чему пришлось учиться ребенку – это поменьше болтать на сторону о том, что в доме случается. Еще в детстве она помнила, что к ним заглядывали разные люди и не совсем похожие на людей создания, хотя и говорившие и ходившие, как они (это позже она научилась различать иссов, сендзунов, сидов), и приносили ей сладости и красивые игрушки и книжки, а родителям – другие вещицы, не менее красивые и дорогие (что такое «дорого и ценно», причем не только в денежном эквиваленте, девочка поняла быстро – значит, нельзя показывать, а то штучка пропадет, а папе и маме потом будет плохо). После одного курьезного инцидента, когда, играя с соседскими детишками, Кэрри похвасталась папиным подарком, а через пару дней в дом нагрянули мрачные дядьки в форме, с тяжелыми бластерами, и потребовали объяснить, откуда эта вещь в доме взялась, пришлось сказать, что купили у торговцев в космопорте. Фостер-старший, и бровью не поведя, назвал тип и номер корабля. Что такого нет в помине, кроме как в реестрах, никому, кроме папы, известно не было, но правда редко и мало кого интересует. Так что, выдав папе «очередное серьезное предупреждение», чтобы не имел дела со всякими антисоциальными (Слово-то какое длинное!.. Кэрри даже с десятого раза выговорить его полностью не могла: заплетался язык) элементами, дядьки-инспектора ушли, а папа потом весь вечер пил крепкий кофе с коньяком у себя в кабинете и ни с кем не разговаривал, даже не стал читать ей на ночь книжку...

Пришлось идти с вопросами к маме. Та укоризненно покачала головой, пробормотав себе под нос что-то вроде «Грант, я говорила тебе, что ты когда-нибудь допрыгаешься...» и, сунув дочке под нос тарелку с печеньем, принялась неторопливо и доходчиво втолковывать, что есть вещи, которые можно показывать, и про которые можно рассказывать друзьям, а есть те, которые нужно прятать, потому что они ценные, а люди завистливые. Дети-то, конечно, нет, но они могут рассказать своим папам и мамам, а вот те не всегда могут удержаться от соблазна попытаться завладеть такой вот красивой штучкой, а если не получится – то просто сделать так, что и у других ее не будет... А злые дядьки на улице – те вообще могут за такую вещичку убить. Чем красивая вещь ценнее человеческой

жизни, воспитанная на почитании законов и моральных принципов Кэрри не знала, но матери привыкла верить на слово.

Только уже всерьез повзрослев и пережив многое, Кэрри предстояло понять, *что именно* так беспокоило ее родителей и почему, но тогда она полагала, что мама просто боится летать, а зазорного в том, чтобы погонять хотя бы на шаттле, хотя бы вокруг планеты, ничего нет. Пару раз, засыпая, она слышала, как мама тихо отчитывала папу за то, чем он занимается при ребенке и во что ребенок вырастет, если раньше не загремит в тюрьму. Они говорили о непонятных ей вещах, каких-то дремучих временах, о людях, про которых она только краем уха слышала, да и то не слишком много (зато такого, что волосы шевелились на затылке), постоянно звучали слова «пиратство» (случилось девочке насчитать двадцать семь раз за один разговор!), «контрабандисты», «Служба безопасности», «полиция», «преступление», «тюрьма» и много других, не менее страшных. Девочка тогда понятия не имела, о чем речь, почему папе может грозить опасность, и почему родители не позволяют ей ходить в некоторые красивые места на других планетах, хотя ничего ужасного там не творится. Помнится, приятель, когда ей было двенадцать, предложил залезть в развалины одного старого-престарого дома на Четвертой планете, так папа, когда узнал, что они собираются сделать (у них не было секретов друг от друга, сами родители не раз были помощниками, а то и инициаторами всяческих «милых шалостей» для нее и ее друзей), пришел в ужас и запретил девочке туда лететь. Впервые в жизни он сказал «я тебе запрещаю».

Кэрри не могла понять реакцию отца, потому как раньше ей совершенно не возбранялось лазать по стройкам, развалинам, заборам и прочим «интересным местам» – лишь бы только не убилась и не попала в полицейский участок за нарушение границ частной собственности. Она попыталась возразить, поскаandalить, потопать ногами, но Фостер-старший отвечал одно – «нет, нельзя». Девочка сперва обиделась, на всё реагировала сердитым ворчанием, как недокормленный бульдог... правда, потом оттаяла, а отец повез ее взамен в гости к старинному приятелю-археологу, где девочка весь вечер изучала гигантскую коллекцию древностей, пока взрослые обсуждали их одних интересующие проблемы...

К восемнадцати годам Кэрри уже прекрасно пела и вполне свободно играла на фортепьяно, выучилась танцевать. Из маленького

заморыша она превратилась в очень красивую девушку: аристократические черты, бледная кожа, смоляно-черные свивающиеся в тугие кольца волосы, яркие изумрудные глаза... Конечно, на старших Фостеров она была мало похожа, но медики вынесли вердикт появления подобной необычной внешности – генетическая аномалия, а поскольку ни братьев, ни сестер у Кэрри не было, проверить правильность их теории было практически невозможно. А потом всплыл откуда ни возьмись портрет прадедушки, с которым она все-таки была похожа, и окружающие перестали мучить родителей скользкими вопросами...

Когда пришло время поступать в колледж – последнюю ступень перед получением высшего образования, кривая вновь занесла ее на крутом серпантине взросления, и девушка вдруг заявила – «хочу изучать историю». И какую – Империи, государства, само имя которого было запечатано запретами всех возможных спецслужб, кодексов и цензов! Первой реакцией был, разумеется, шок. Но разве можно отказать любимому дитяtku? На семейном совете, состоявшем из Бартоломею, Ванессы, Кэролайн и собаки, было принято еще одно эпохальное решение – отдать дочку в историко-культурный колледж.

Империи поминать в Федерации не любили; называли рассадником разврата, разгула и прочих плохих слов на букву «р». Ни о каких принципах аристократической и моральной чопорности там и речи не шло, все жили, как хотели, где хотели и с кем хотели, только развлекались и понятия не имели, как зарабатывать деньги. За имперцами признавали лишь то, что они успели наизобретать диковинок, в которых вот уже пять сотен лет существования Федерации никто не мог разобраться. Лучшие умы бились над ее секретами, а имперская техника продолжала служить верой и правдой.

Империя, о которой говорили либо шепотом, либо с недоверием и легким отвращением, привлекала, как недоступный кусок пирога, убранный на шкаф, дабы до него не добрались без разрешения. Знакомство с ней началось у Кэрри с книги с красочными картинками, написанной на каком-то тарабарском языке, поэтому папа сразу переводил ей сказки с листа.

Разумеется, обладание подобными сокровищами помимо личной гордости влекло за собой различные неприятности: в виде, например, *как бы случайно* навещающего в гости сотрудника